

ШКОЛА ТРУДОВОЙ ДЕМОКРАТИИ

=====

**Интернациональный университет трудящихся
и эксплуатируемых (Рабочий университет)**

**ТРУДОВАЯ
ДЕМОКРАТИЯ**

№ 58

=====

ДАВИД МАНДЕЛЬ

**ЗАБАСТОВКА
ПРОФЕССОРОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
УНИВЕРСИТЕТА КВЕБЕКА
В МОНРЕАЛЕ (КАНАДА)**

Февраль – апрель 2009

Москва, 2009

Ответственный за выпуск:
Б.В. Ракитский

**Трудовая демократия. Выпуск 58 Д. МАНДЕЛЬ
ЗАБАСТОВКА ПРОФЕССОРОВ И ПРЕПОДАВА-
ТЕЛЕЙ УНИВЕРСИТЕТА КВЕБЕКА В МОНРЕАЛЕ
(КАНАДА) Февраль - апрель 2009. – М.: Школа
трудовой демократии. 2009. 28 с.**

© Мандель М.Д. – текст.

© Школа трудовой демократии, 2009.

© Интернациональный университет трудящихся и эксплуатируемых (Рабочий университет), 2009.

Школа трудовой демократии

119361, Москва, Озёрная ул. 25 -287.

Телефон: (495) 437-04-97

E-mail <university:-w@yandex.ru>

ЗАБАСТОВКА ПРОФСОЮЗА ПРОФЕССОРОВ УНИВЕРСИТЕТА КВЕБЕКА В МОНРЕАЛЕ (Université du Québec à Montréal (UQAM))

Давид Мандель*

Забастовка профессоров¹ Квебекского университета в Монреале, продолжавшаяся семь недель и закончившаяся 24 апреля 2009г значительной, хотя и частичной, победой, относится, к сожалению, к слишком редким событиям в современном Квебеке, да и в Северной Америке в целом. Стоит поэтому остановиться на этом конфликте, чтобы изучать, какие уроки могут для себя из него извлечь другие профсоюзы.

Неблагоприятная обстановка

Прежде чем говорить о результатах забастовки, надо отметить, что объективная обстановка не была благоприятной для забастовки и тем более — для её победного исхода.

Несмотря на сложившееся мнение о профессорах как о критически мыслящих людях, они (за значительными всё-таки исключениями) представляют собой вообще довольно консервативную социальную группу в отношении господствующей в обществе идеологии, то есть не склонны к её критическому рассмотрению. Интеллектуальная жизнь общества подвержена сильному влиянию соотношения классовых сил, и за последнюю четверть века это соотношение в Квебеке сильно сдвинулось в сторону капиталистического класса. Редкие профессора в наши дни занимают диссидентские позиции по отношению к установленному порядку или проявляют активную приверженность интересам трудящихся. Кроме того, сама профессия профессора, по крайней мере в современном капиталистическом обществе, поощря-

---

¹ В Канаде все постоянные преподаватели вузов называются профессорами.

ет индивидуализм, конкуренцию между коллегами, мощное стремление к личному признанию.

Ряд других факторов также препятствовал преобразованию профессоров в боевых забастовщиков. Хорошо оплачиваемые по сравнению с массой трудящихся и занимающие довольно престижное положение в обществе, они в своей трудовой деятельности пользуются редкой мерой автономии и даже властью – властью по отношению к студентам, ассистентам, секретарям. Квебекский университет в Монреале был основан в 1969 г. в период мощного подъема национальной и рабочей борьбы (в начале 70-х гг. Квебек занимал первое место в мире по количеству рабочих дней на душу населения, потерянных в забастовках). Одно из последствий этой борьбы - значительная степень самоуправления профессоров или их совместного с администрацией управления в этом университете. Конечно, это не упало как подарок с неба. По этому вопросу профессора провели в 1976 г. победную четырехмесячную забастовку (единственную на самом деле до забастовки 2009 г.). В этом университете общие собрания профессоров кафедр на практике нанимают новых сотрудников; они оценивают периодически работу своих коллег; они же рекомендуют повышения их в должности. Вся учебная деятельность университета управляется выборными представителями профессоров совместно с администрацией. Профессора даже избирают ректора, хотя он официально назначается правительством провинции. Они также представлены меньшинством в административном совете (правлении) университета.

Эти меры автономии и участия в управлении несомненно являются положительными факторами для трудовой деятельности профессоров и для университета в целом. Но они в то же время могут замаскировать противоречивость интересов, которые объективно разделяют профессоров и администрацию, и тем самым подорвать приверженность профессоров своей коллективной организации, своему профсоюзу.

Срок последнего коллективного договора профессоров с администрацией истек в мае 2007г., и профсоюз тотчас же представил администрации свой заранее подготовленный проект для его обновления². Но вскоре после этого университет попал в крупномасштабный финансовый кризис: администрация, как выяснилось, ввязалась в авантюру с частной фирмой, надеясь найти способ финансировать строительство дополнительной площади для университета. Это было сделано не в корыстных целях, а как ответ на острую нехватку площадей и отказ правительства адекватно финансировать новое строительство. Но в результате у университета создан долг почти на 400 миллионов долларов. Тем временем правительство, согласно своей политике применения усиленной бюджетной дисциплины в бюджетных учреждениях, попридержало 65 миллионов долларов из ассигнований, предназначенных для функционирования университета за 2005-08 годы до тех пор, пока университет не сумеет доказать, что он может вернуться к сбалансированному бюджету. (В Канаде основное финансирование университетов составляют регулярные правительственные ассигнования, а также плата студентов за обучение. Но последняя является самой низкой в Северной Америке благодаря активному сопротивлению студентов, проявляющемуся в довольно частых забастовках). Недостающие деньги (из-за невыплаты правительством части ассигнований) университет должен был взять в кредит у банков для продолжения своего функционирования.³

К осени 2008г., после ясного обозначения в отчете Счетной палаты провинции собственной роли правительства в финансовых трудностях университета, оно, наконец, согласилось взять на себя долг по недвижимости и перечис-

---

² Над проектом работали коллективно целый год. Его обсуждали на уровне кафедр и в делегатских собраниях и наконец приняли на общем собрании.

³ Таким образом, университету – убыток, а банкам - прибыль.

лить университету удерживаемые до тех пор ассигнования. Несмотря на это, администрация университета, вслед за Министром образования, продолжала настаивать на строгой финансовой дисциплине, что означало сокращения программ и обслуживающего персонала. Хотя новый ректор признал, что университет страдает от хронического недофинансирования по сравнению с другими вузами провинции, он отказался просить у правительства увеличения ассигнований, объясняя, что Квебекский университет в Монреале должен «проявить свою ответственность перед своими партнёрами», то есть, как он себе представлял, перед правительством и деловыми кругами, но никак не перед работниками университета и его студентами.

После преодоления финансового кризиса университета, связанного с недвижимостью, (но не его политических последствий) ранней осенью 2008 г. разразился общий финансовый и экономический кризис в мире, принеся Канаде дефициты госбюджетов, рост безработицы и давление на зарплаты в сторону их уменьшения. Словом, ситуация не была благоприятной для требования дополнительного финансирования от государства, и особенно для главных требований профсоюза — для увеличения зарплаты и для найма дополнительных профессоров.. (Тут надо объяснить, что до 70% курсов первой степени в этом университете ведут преподаватели, нанятые по срочным контрактам, заключенным для каждого отдельного курса. Это система дешёвого, нестабильного труда. Контрактники состоят в отдельном профсоюзе от профессоров.) Еще в декабре 2005г, когда финансовая ситуация провинции была хорошей, правительство своим указом без малейших колебаний односторонне навязало 400 тысячам работников условия труда и зарплаты на уровне гораздо ниже их требований и запретило им бастовать или оказывать другое давление на работодателя в течение пяти лет действия нового «колдоговора».⁴

---

⁴ В Канаде за последние 15-20 лет практически существует запрет на забастовки работников госсектора, хотя на бумаге это

Другим отрицательным обстоятельством был упадок профсоюзной жизни в университете за предыдущие годы. Это общая тенденция профсоюзного движения Квебека за последнюю четверть века, связанная с рядом крупных поражений трудящихся, а также с поворотом многих профсоюзов в сторону стратегии «социального партнерства», основанной на идее общих интересов трудящихся, работодателей и государства. Так, в 1966 г. Профсоюз профессоров Квебекского университета без сколько-нибудь серьезного сопротивления пошел на значительные «временные» уступки в связи с правительственным «бюджетным кризисом», большей частью выдуманным для оправдания неолиберального поворота правительства к сбалансированным бюджетам и урезанию налогов, в основном для богатых людей и для корпораций. Лидеры квебекских профсоюзных федераций одобрили эту политику на печально известном «социально-экономическом саммите» с представителями правительства, бизнеса и профсоюзов. (Впоследствии рядовые члены профсоюзов заставили лидеров двух из трех квебекских федераций снять свои подписи с соглашения, но ущерб уже был нанесён.) Президент Профсоюза профессоров Квебекского университета в Монреале объясняла тогда общему собранию, что «мы, безусловно, жили не по средствам». Эти уступки, в частности «временное» повышение среднего количества студентов в классе от 33 до 39 человек (экономия 6 миллионов долларов в год для государства, но значительное ухудшение условий труда и учебы для преподавателей и студентов), как можно было предвидеть, стали впоследствии постоянными. Последующие коллективные договоры, которые, среди прочего, подняли среднее количество учащихся в

право еще существует. Правительство провинции Квебек особенно жестко проводит эту политику, а профсоюзы не смогли отреагировать адекватно. Работники университетов формально не считаются госслужащими и не затронуты указом 2005 года.

учебной группе до 41 человека, были заключены без активного участия рядовых членов профсоюза и не принесли им заметных улучшений.

Неудивительно поэтому, что большинство членов профсоюза до забастовки недооценивало роли профсоюза в определении своих условий труда и уровня заработной платы. Наоборот, наблюдалась тенденция к солидарности с администрацией. Вялость профсоюзной жизни проявляла себя, среди прочего, в нежелании профессоров брать на себя профсоюзные обязанности, в редком обсуждении профсоюзных дел на собраниях кафедр, в низкой посещаемости профсоюзных собраний и в тенденции представителей профессоров в различных совместных органах управления игнорировать точку зрения профсоюза. Например, представители профессоров на административном совете проголосовали за губительный проект строительства новой площади, несмотря на открытое и громкое сопротивление ему профсоюза. А администрация, со своей стороны, не удосужилась скрыть свое пренебрежение к профсоюзу, не предоставляя ему положенную информацию в установленные сроки, игнорируя мнение профсоюза по важным вопросам, и нарушая пункты колдоговора.

Обстановка накануне забастовки не была совсем беспросветной. Профсоюз пользовался некоторыми значительными преимуществами, которые внесли свой вклад в положительный исход конфликта. Но прежде чем о них говорить, посмотрим на результаты забастовки.

В целом положительный результат

Большинство «нормативных» статей нового договора, не требующих дополнительного финансирования, были успешно согласованы еще весной 2008 года. Принципиальное разногласие по этим статьям возникло в связи с требованием ректора изменить статус деканов факультетов. Он хотел вывести их из профсоюза и сделать членами администрации. (Деканы избирались профессорами факультетов и

были поэтому подконтрольны им, а не администрации.) Неопределённость судьбы университета из-за его финансового кризиса в связи с авантюрой с недвижимостью не позволяла приступить к обсуждению «денежных» статей нового колдоговора до осени 2008 года. Но после решения этого кризиса профсоюз столкнулся с отказом администрации продолжить переговоры.⁵

Главными финансовыми требованиями союза были повышение заработной платы на 11% в течение трёх лет действия нового колдоговора (с июня 2007 по май 2010) с тем, чтобы зарплата достигла уровня остальных монреальских университетов. (Квебекский университет в Монреале на столько же примерно отставал от других монреальских университетов), и нанять еще 300 профессоров в добавок к 1010 уже работающим.

Среди других финансовых требований были повышение компенсации за дополнительные курсы⁶ до уровня заработной платы лекторов-контрактников; выплаты университетом равной суммы, когда профессор перечисляет заработанные деньги от дополнительных курсов в фонд поддержки аспи-

---

⁵ *Ее отговорки менялись со временем: сначала нужно было ждать, пока новая команда ее переговорщиков не ознакомится с документами; затем потребовался доклад независимого эксперта, сравнивающий условия труда и зарплату профессоров университета с таковыми в других университетах; потом надо было дождаться конца мая и нового пятилетнего бюджета – а это уже носило призрачный характер локаута и невыплаты заработной платы в течение летних месяцев, когда нет занятий. Перед перспективой четырех месяцев без заработной платы большинство профессоров, наверное, были бы готовы идти на уступки.*

⁶ *По колдоговору профессор обязан читать в год четыре курса лекций по 45 часов каждый – всего 180 часов. (Кроме этого он должен заниматься исследовательской работой и участвовать в управлении или другой общественной деятельности, связанной с университетом). Но он может добровольно взять на себя еще два курса. Контрактным лекторам университет платит 8000 долларов за каждый курс, а профессорам он платил только 4000 долларов за дополнительный курс.*

рантам⁷; повышение оплаты за творческие отпуска с 80 до 90% нормальной зарплаты⁸; выплаты новым профессорам гранта, равного стоимости двух курсов лекций⁹; и некоторые другие.

В ответ на отказ администрации продолжать переговоры общее собрание профсоюза решило провести «учебный день» (предупредительную забастовку под другим названием) 16 февраля 2009г. За ним последовало четыре разбросанных дня забастовки (19, 25, 27 февраля и 10 марта), и, наконец, почти шесть полных недель забастовки. С 10 марта представитель Министра образования со статусом заместителя министра непосредственно вел переговоры, отстраняя администрацию университета. Но профессора сочли его первое «окончательное предложение» таким презирующим, что его отвергли почти единодушно (91%). После этого переговоры затягивались министерством в течение почти всех остальных шести недель. (Профсоюз даже обратился в Комиссию труда с жалобой на недобросовестное ведение переговоров со стороны работодателя.¹⁰)

Соглашение, в конце концов одобренное общим собранием, добавит 146 новых профессоров в течение оставшихся трех лет действия колдоговора (до мая 2012г). К этому

---

⁷ Деньги от дополнительных курсов профессор может не брать себе, а перечислить в специальный фонд поддержки аспирантов. Эти заработанные деньги тогда не облагаются подоходным налогом.

⁸ Раз в семь лет по колдоговору профессор имеет право на творческий отпуск. Другие университеты платят своим профессорам 100% обычной зарплаты.

⁹ Эта мера предназначена для оплаты расходов, связанных с исследовательской работы, например найма ассистента, поездки, покупка книг.

¹⁰ По закону, если профсоюз официально признан (Для этого большинство наемных работников (но исключая администрации, в том числе и мастеров) должно голосовать за организацию профсоюза и в таком случае все платят взносы, в том числе и те, кто не хотел профсоюза), то работодатель обязан проявлять серьезное намерение заключить колдоговор.

сроку заработная плата увеличится до уровня большинства университетов провинции (не считая возможного повышения заработной платы бюджетников, которое университетские работники должны автоматически получить). Другие завоевания включают единовременную выплату по возвращении на работу после забастовки в размере 3% от годовой зарплаты; оплата 90% годовой зарплаты в годы профессионального отпуска; повышение компенсации за дополнительные курсы до 6000 долларов. Со своей стороны правительство отказалось от своего требования создать комиссию для проверки степени загрузки профессоров университета. (Это был намек на то, что профессора недостаточно работают). Этот колдоговор будет стоить правительству около 20 миллионов долларов в год - существенная сумма, но несопоставимая с 205 миллионами, выделенными в самый разгар забастовки на реконструкцию монреальского казино.

К успехам забастовки следует отнести и тот факт, что профсоюз заставил правительство (оно, ведь, обладало нужными денежными средствами) вести напрямую с ним переговоры – факт без прецедента в истории университетов – и что ему удалось избежать особого закона (указа) о принудительном прекращении забастовки. И Министр, и ее представитель за столом переговоров не раз этим угрожали. Профсоюз смог убедить правительство, что политическая цена такого закона будет для правительства слишком высокой. (Об этом далее).

С другой стороны, профсоюз принял требование ректора о преобразовании деканов в управленцев. Полномочия и функции деканов должны быть еще установлены паритетной комиссией из представителей профсоюза и администрации, но не ясно, как будет, если комиссия не придет к общему согласию. Администрация представляет свое требование как меру, отвечающую необходимости децентрализовать управление, приближая его к факультетам. Но многие профессора рассматривают это как первый шаг на пути к уменьшению автономии общих собраний кафедр и к подрыву демократи-

ческого характера университета, втискивания его в традиционную для других университетов вертикаль подчинения. Другим отрицательным элементом явилось то, что повышение зарплаты начинается только с весны 2009 г., а не с конца срока истекшего колдоговора.

Можно ли было добиться большего, продолжая дальше забастовку? Профком знал из внутренних источников в Национальной ассамблее (провинциального парламента), что угроза особого закона, по крайней мере в ближайшем будущем, – лишь блеф. Тем временем, каждый дополнительный день забастовки добавлял давление на правительство, ставя семестр под угрозу срыва. Несомненно, за длительное время забастовки у людей накопилась усталость. Тем не менее, на трёх последних собраниях подавляющим большинством (91, 91, 90%) они решили продолжать забастовку. Конечно, последнее предложение правительства уменьшило бы число сторонников продолжения забастовки. Но устранило ли бы оно вообще большинство? Наверное, надеясь укрепить решение профессоров, председатель профкома совершила ошибку, представляя предложение продолжить забастовку еще на седьмую неделю как безусловно последнее такое предложение. Вообще, профком систематически недооценивал решимость рядовых членов профсоюза.¹¹ В месяцы и недели, предшествовавшие забастовке, он не верил, что их можно поднять на такое боевое действие. Он даже избегал произносить слово «забастовка» на собраниях, чтобы не пугать людей. К тому же соглашение сторон было предложено на одобрение общему собранию лишь большинством профкома. А меньшинство, которых не устраивало это соглашение, молчало вместо того, чтобы объяснить свою позицию. Такое объяснение содействовало

---

¹¹ Тут сказался, наверное, во многом естественный страх лидеров перед перспективой быть отвергнутыми своими избирателями. Вед, если забастовка закончится поражением, претензии будут к лидеру, а не столько к рядовым активистам, которые его подгоняли. Но если лидер не способен преодолеть этот страх, он, наверное, не годится в лидеры.

бы дискуссии о возможности и мудрости продолжения забастовки, чего не случилось.

Как бы то ни было, соглашение было принято на общем собрании 90%-ым большинством, и оно широко рассматривается как значительная победа.

Но перечень завоеваний был бы неполным без упоминания завоеваний на уровне профсоюзной жизни. Эти завоевания, если они будут укреплены, – а это уже новый, очень серьезный вызов профсоюзу - значительно изменят соотношение сил в университете. Забастовка укрепила профсоюзное сознание рядовых членов, сознание общности их интересов, чувство солидарности. Например, общее собрание профессоров сделало условием прекращения своей забастовки заключение приемлемого колдоговора преподавателями языков, небольшой группой примерно из пятидесяти членов профсоюза, которые заключают отдельный колдоговор. Забастовка также выявила новых профсоюзных активистов, особенно среди молодых профессоров, что должно, наконец-то, содействовать решению давней проблемы замены старшего поколения, близкого к пенсионному возрасту, которое из-за отсутствия смены давно стоит во главе профсоюза.

Забастовка также сблизила разные профсоюзы университета. Никогда ещё межсоюзные консультации не были такими дружными. На более конкретном уровне профессорская забастовка сыграла ключевую роль, позволившую профсоюзу обслуживающего персонала добиться без забастовки удовлетворительного для него соглашения (принятого 98% большинством). Президент этого профсоюза публично отдавал должное «эффекту Профсоюза профессоров». Администрация также показала себя удивительно уступчивой по отношению к требованию профсоюза студентов-кураторов оплатить им за работу, сделанную из-за забастовки после формальной даты истечения их контрактов.

Профессора, безусловно, полевели (надолго ли?) под влиянием забастовки, когда они открыто бросили вызов уни-

верситетским и государственным властям, отказываясь взять на себя ответственность за кризисы, авторами которых они не были. Это, несомненно, внесло свой вклад в гражданское и политическое образование студентов и других работников университета и актуализировало критическое наследие университета, несколько ослабшее за последние годы. Еще предстоит увидеть, сможет ли пример этой забастовки воодушевить профсоюзы бюджетников, которые осенью вступят в переговоры с правительством.

Факторы победы

Многие факторы способствовали положительному исходу забастовки, но самым главным, без всякого сомнения, был уровень мобилизации и солидарности рядовых бастующих. Ничто не смогло бы компенсировать слабость на этом уровне. На самом деле, вклад других факторов во многом состоял именно в укреплении решимости рядовых членов профсоюза. Большинство голосов за продолжение забастовки росло с 78% до 85%, до 91%, 91%, 90% - редкое явление в профсоюзной жизни, – что однозначно позволяло администрации и правительству убедиться в том, что бастующие будут стоять до конца. Эта решимость также обеспечила поддержку со стороны студентов, представителей оппозиционных партий, других профсоюзов и известных деятелей науки и искусства.

Отсюда вытекает решающее значение ежедневного активного участия рядовых участников в действиях забастовки: в различных комитетах¹²; в пикетах перед входами -

---

¹² *Еще до начала забастовки создались комитеты по пикетированию, по выплате пособий бастующим, по внутренней информации (он вел великолепный сайт), по внешней информации, по организации мероприятий (маршей, демонстраций, поездок на автобусах к бюро депутатов и в Национальную ассамблею, дискуссий и семинаров, празднования 40-летия университета (в котором, кстати, ректор отказался участвовать)), и другие. Участие в комитетах было добровольным. Комитеты избрали своих председателей. Сам профком занимался в основном переговорами и политической сто-*

весьма благоприятных местах для дискуссий между коллегами по работе и для укрепления солидарности; в насильственном срыве «летучими отрядами» учебного процесса того меньшинства преподавателей-контрактников, которые несмотря ни на что продолжали работать¹³; в шумных демонстрациях с трубами и свистульками в конце каждой смены пикетирования перед зданием администрации, где велись переговоры; в почти еженедельных общих собраниях, которые обсуждали ход забастовки и принимали решения о ее продолжении; в маршах и демонстрациях всех членов профсоюза, временами вместе со студентами и другими работниками университета; в многочисленных «прогулках» на автобусах к бюро депутатов правящей партии от Монреаля и его окрестностей, в бюро Министра финансов, в Национальную ассамблею; в разнообразных семинарах и дискуссиях, и т.п.

Тут надо отметить, что активное участие в забастовке (велся строгий учет) было условием получения еженедельного пособия в размере 720 долларов, из которых 500 долларов выделялись из забастовочного фонда профсоюза (и от подарков и займов от других профсоюзов, а с течением времени и от банковских кредитов), а 220 долларов - от федерации профсоюзов. Та часть пособия, полученную от профсоюзного забастовочного фонда, придется постепенно отдавать путем повышения на несколько лет профсоюзных взносов. Пособие от федерации – безвозмездное. Все решения, касающиеся забастовочных пособий, принимались на общих собраниях.

Другим важным фактором успеха было наличие среди профессоров довольно многочисленной группы людей с левыми (социалистическими) взглядами, хотя их численность

роной забастовки. Но по вопросам, которые комитеты считали принципиальными, они обращались за согласованием к профкому, как к всеобщему избранному органу профсоюза.

¹³ По их колдоговору они не обязаны работать и не теряют зарплаты, если условия работы «ненормальные». А тесные пикеты у входов и отсутствие большинства студентов – безусловно, ненормальные условия.

и их убеждения несколько ослабли с годами. Поскольку правые профессора мало интересовались профсоюзом (они же, как правило, являются самыми яркими индивидуалистами), то состав профкома последних лет был довольно левым. Отсюда твердые позиции профкома по защите демократического характера университета и в пользу решительного отказа работников и студентов от ответственности за последствия кризисов недвижимости и национальной экономики. Эти позиции объединили разбросанных левонастроенных профессоров вокруг профкома, а их поддержка и выступления на делегатских и общих собраниях смогли склонить сомневающееся большинство в сторону борьбы. Также следует заметить, что профсоюз профессоров не страдает из-за наблюдающейся во многих профсоюзах тенденции освобожденных членов руководства держаться за свои кресла, что, несомненно, склоняет их к чрезмерной осторожности и консерватизму. Занимать руководящее место в профсоюзе, даже если это освобождает их от других обязанностей, в среде профессоров не считается привилегией, а ощущается скорее как прерывание обычно любимой профессии. В результате в Университета Квебека в Монреале профессора обычно занимают должности в профкоме¹⁴ из-за искренней приверженности общим интересам своих коллег.

Само проведение забастовки было сугубо демократичным, что является относительной редкостью в профсоюзной жизни. (Забастовка – это ведь своего рода война.) Почти еженедельные общие собрания, информирующие рядовых членов о ходе переговоров, об инициативах профкома, о деятельности и планах различных комитетов, а также принимающие решение о продолжении забастовки, внесли огромный вклад в поддержание решимости забастовщиков. (Но стоит отметить, что общие собрания не особенно поддаются глубинным дискуссиям. Для этого нужны обсуждения в ма-

---

¹⁴*Профком состоит из пятерых человек, всех освобожденных, но существует и расширенный профком с представителями факультетов.*

лых группах. В какой-то степени эту роль выполняли беседы на линиях пикета.) Демократический характер профсоюза также позволял более левонастроенным членам исправить иногда слишком осторожные позиции профкома, принятые от преувеличенного страха, что рядовые члены за ним не пойдут.

Постепенное (слишком постепенное, по мнению некоторых, включая автора) наращивание мобилизации позволило рядовым участникам, из которых многие первоначально находили идею забастовки довольно странной и даже страшной, укрепить уверенность и смелость. На самом деле начало мобилизации можно связать с ответом профсоюза на кризис недвижимости осенью 2007 года. Лидеры, поддержанные рядом общих собраний, с самого начала однозначно дали понять, что работники и студенты университета не будут платить за безответственность и авантюризм администрации. И, несмотря на постыдную слабость нового ректора, который настаивал на проявлении «ответственности», общее собрание профсоюза единодушно отказалось от урезания университетского бюджета, предложенного внешней бухгалтерской фирмой (кстати, совершенно некомпетентной, но все же высокооплачиваемой из средств погрязшего в долгах университета), нанятой ректором, который от себя предложил еще больше урезать расходы университета. Несмотря на ограниченную мобилизацию рядовых членов на этом этапе - большинство усилий было предпринято профкомом – принятые решения приготовили идеологическую почву для борьбы за новый колдоговор.

4 декабря 2008г, после принятия правительством на себя долга по недвижимости и выплаты оставшейся части университетского ассигнования, профсоюз развернул кампанию «Десять недель для соглашения» - плакаты, листовки, бюллетени, значки, собрания, визиты делегатского собрания всей массой (около 70 человек) к ректору и к совету администрации. Но профсоюз не обозначил свои действия на случай отсутствия соглашения в назначенный десятидневный

срок. Несмотря на нетерпение некоторых членов профсоюза, профком не решался просить у рядовых членов мандата на проведения забастовки, избегая даже произносить это страшное слово на собраниях. Предложение провести первый день забастовки 16 февраля, скромно названный «учебным днем», поступило из зала во время делегатского собрания 23 января и было принято подавляющим большинством. Это решение было затем подтверждено 29 января на общем собрании большинством в 88% голосов. А в «учебный день» общее собрание большинством в 76% голосов дало профкому мандат на организацию, при необходимости, четырех однодневных забастовок. 10 марта общее собрание уже большинством в 85% голосов дало мандат – всегда «при необходимости» - на первую недельную забастовку, который был обновлен впоследствии несколько раз до 24 апреля.

Другим важным фактором был «благородный», то есть не «шкурный» характер требований, особенно требования нанять 300 дополнительных профессоров. В сущности, с самого начала кампании профсоюз представлял свой проект нового колдоговора как план возрождения университета. Но требование новых вакансий сделало эту претензию особенно правдоподобной. Именно это требование убеждало самих бастующих в их моральной правоте и тем самым укрепляло их решимость выстоять до победного конца. Оно также содействовало поиску поддержки со стороны, особенно студентами, которые присоединились к забастовке на второй ее неделе (даже консервативные студенты от факультета управления пробастовали неделю - беспрецедентное событие в истории канадских университетов) после того, как суд удовлетворил иск администрации и запретил пикеты, блокирующие вход в университет¹⁵, а также от оппозиционных партий и культурного и научного сообщества.

Решимость и упорство бастующих, сила внешней поддержки и очевидная справедливость требований профессо-

---

¹⁵ Такие иски судьи удовлетворяют почти автоматически – закон на стороне прав частной собственности, а не трудящихся.

ров не позволяли правительству принять особый закон для слома забастовки. Политическая цена была бы слишком высока. С этой точки зрения, профсоюз пользовался тем преимуществом, что немало профессоров имеют связи с политической, культурной и интеллектуальной элитой провинции, поскольку они же сами принадлежат к интеллектуальной элите. Это содействовало и довольно обширному, хотя далеко не всегда благосклонному, освещению забастовки в прессе.

Важно также отметить роль членства Профсоюза профессоров Квебекского университета в Федерации национальных профсоюзов (CSN). Это единственный профсоюз профессоров, который входит в общую профсоюзную федерацию, являясь тем самым частью общего движения трудящихся. Это - наследство истоков университета в период подъема народной борьбы. (Профсоюз профессоров этого университета был вообще первым профсоюзом профессоров в Канаде.) В течение нескольких лет многие члены задавали вопросы о целесообразности членства в CSN и выплат ей столь высоких членских взносов. Но забастовка дала им убедительный ответ. Помимо политической и финансовой поддержки федерации трудно преувеличить вклад двух её опытных советников в процесс переговоров и мобилизации.

Наконец, надо отметить поведение противников - администрации и государства. Соотношение сил противоположных сторон в конфликте всегда носит диалектический характер. Высокомерное, презрительное отношение администрации и правительства — длительный отказ от переговоров; иск, запрещающий эффективное пикетирование; постоянная угроза применения особого закона; первое «окончательное предложение» правительства, настолько оскорбительное, что оно было тут же отвергнуто 91% коллектива профессоров, — являлось не только постоянной провокацией, укреплявшей дух бастующих, но и, по-видимому, ослепляло противоположную сторону относительно возможности частичных уступок, которые могли бы расколоть профессоров и по-

дорвать их мобилизацию.

Заключение: борьба имеет собственную динамику, которую трудно оценить, не вступив в неё

Статичная оценка, вроде фотографии, соотношения сил за месяцы, предшествующие забастовке, была бы довольно обескураживающей и не отразила бы настоящего потенциала для мобилизации. Она никак не позволила бы предвидеть возможность победы. Это, наверное, один из самых главных уроков забастовки – ключевое значение лидерства в движении трудящихся. Чтобы решить, что реально возможно, надо сначала вступать в бой. За исключением редких периодов мощного подъема народной борьбы, лидеры профсоюзов, которые по собственным соображениям предпочитают избегать конфронтации, всегда смогут оправдать свой отказ от реальной мобилизации трудящихся, ссылаясь на пассивность последних и на неблагоприятные «объективные» условия.

В связи с этим, лучше всех выразил природу борьбы известный итальянский революционер и марксистский теоретик, Антонио Грамши, человек с богатым опытом практической борьбы трудящихся:

«В действительности, «научно» можно предсказать только борьбу, но не её конкретное развитие, являющееся результатом действия противоположных сил, которые постоянно меняются и которые ни в коем случае нельзя сводить к фиксированным величинам, потому что в них количество беспрерывно переходит в качество. В действительности, можно предвидеть только по мере того, как мы действуем, по мере применения нашего сознательного усилия, которое тем самым конкретно способствует осуществлению «предвиденного» результата. Таким образом, сам акт предвидения проявляет себя не как действие научного познания, но как абстрактное выражение того усилия, которое мы делаем, как практический способ создания коллектив-

ной воли». (Из *Тюремных тетрадей* Грамши)

Качество лидерства (включая его качество у противника), его стратегия, его мудрость, демократичность, и многие другие качества, являются все частью того сложного «уравнения» (притом в состоянии постоянного изменения), которое составляет соотношение сил. Лидерство, конечно, не может творить чудеса при отсутствии определённых условий. Но его слабость может преградить дорогу к возможным победам. Оттуда значение присутствия левых активистов в профсоюзах и их организации во фракции.

Дело не в поощрении авантюры, а в отказе от стратегии так называемого «социального партнерства», всё больше присутствующей в Квебекском профсоюзном движении с 1980-х годов. Эта стратегия, по большому счёту, основана на идее, что интересы трудящихся и хозяев (начальства) в основном сходятся – обе стороны, дескать, заинтересованы в успехе «своего» предприятия или учреждения. Эта стратегия не совсем исключает боевые действия со стороны профсоюза, поскольку – так рассуждают эти профсоюзные лидеры – начальство может быть близоруким и не понимать своих истинных интересов. Но, вообще-то, и как правило, желательно избегать конфронтации.

Левые (социалисты), которые признают антагонистический характер интересов трудящихся и начальства и на этой основе придают большое значение соотношению классовых сил, понимают, что борьба, раз уж она начата, следует уже собственной логике. Включившись в коллективную борьбу, вложив в нее свои силы и надежды, трудящиеся, как правило, не хотят преждевременно от нее отказываться, не испробовав ее реального потенциала. (Это частично объясняет растущее на общих собраниях большинство профессоров, поддерживающих продолжение забастовки.) Начавшись, сама борьба укрепляет солидарность, потому что солидарность становится жизненным условием победы. Забастовка освобождает время для спокойного обсуждения, особенно на линиях пикета, между коллегами из разных отде-

лений учреждения или цехов предприятия о требованиях и перспективах забастовки, о проблемах работы, о социальных и политических вопросах, о жизни. Эта солидарность, это обновленное чувство общности коллег по работе¹⁶, которых капиталистическое общество и администрация так стараются разделить и заставить конкурировать между собой, являются источником счастья, которое поддерживает волю продолжать борьбу, несмотря на неуверенность в исходе и усталость, которые присутствуют при длительных забастовках.

Коллективное утверждение своего достоинства, факт противостояния несправедливой, а часто и тупой власти; вновь обретенная сила влиять на условия, еще вчера казавшиеся «объективными» и поэтому незыблемыми - это источники радости, исходящие из самой борьбы и придающие бастующим смелость подвергать сомнению общепринятый «здравый смысл» и господствующую идеологию. Все эти

---

¹⁶ Сам автор этих строк за семь недель забастовки познакомился, причем во многих случаях довольно близко, с гораздо большим количеством коллег, чем за все 25 предыдущих лет службы в университете. Во время забастовки совсем незнакомые друг другу люди, случайно встретившись на улице (профессора друг друга узнавали по ярким оранжевым шарфам, выданным им профсоюзом в начале конфликта) непринужденно, словно старые друзья, затевали разговоры. Маленький профессорский салон, где профсоюз раздавал кофе, печенье и бутерброды всем, кто заходил, был с утра до вечера битком набит людьми, шумно, с увлечением, и с явным наслаждением обсуждающими, не только ход забастовки, но и самые разные темы, связанные и не связанные с работой. Многие коллеги говорили автору, что хотя они пикетируют всего три часа в день, но потом они у себя неспособны ничего делать, кроме, пожалуй, легкого чтения, и что они плохо спят. Люди были одновременно воодушевлены и напряжены (до самых последних дней никто не мог быть уверенным в исходе забастовки) и жаждали общения с коллегами. Мне лично забастовка позволила конкретно понять, насколько мы в этом обществе обычно отчуждены друг от друга и какими могли быть человеческие отношения в обществе, построенном на принципах солидарности и общего стремления к справедливости.

факторы, в какой-то мере, занимают свое место рядом с первоначальными требованиями забастовки, как мотивы продолжения борьбы.

Борьба, поэтому, имеет преобразующее воздействие на её участников. (Другой вопрос, насколько долго это воздействие продлится. Многое зависит от общих условий в обществе и от возможности и умения профсоюза, его лидеров, продолжать движение вперед после завершения забастовки). Это воздействие, входящее непосредственно в соотношение сил, не может быть предсказано и измерено статичным анализом, проведенным перед началом борьбы.

* Автор очерка преподает политологию в Квебекском университете в Монреале. Во время забастовки он был членом расширенного профкома и председателем комитета пикетирования.

Справка об авторе

Приводим текст редакционной статьи, помещённой в «ЭНЦИКЛОПЕДИИ ТРУДЯЩЕГОСЯ И ЭКСПЛУАТИРУЕМОГО НАРОДА» (выпуск 10). – М.: Школа трудовой демократии. 2009.

МАНДЕЛЬ Марк Давид (Давид Мандель, David Mandel) - активный деятель международного, канадского и российско-го демократического рабочего движения.

Родился 21 августа 1947 г. в городе Торонто (провинция Онтарио, Канада) в семье эмигрантов из Польши (эмигрировали до Первой мировой войны). Живёт в г. Монреале (провинция Квебек, Канада). Родной язык - английский. Говорит и пишет на английском, французском, русском и иврите, читает-понимает украинский, португальский.

Русскому языку научился в средней еврейской школе в г.Торонто. В 17 лет уехал в Израиль, работал в киббуце трактористом и птичником. В 1967 г. поступил в Университет в Иерусалиме на историко-филологический факультет (специализация - СССР и Франция). Окончил этот факультет в 1970 г.

В 1970 г. поступил в Колумбийский университет в Нью-Йорке (США) на факультет социологии (специализация - советское общество). В 1977 г. в Колумбийском университете защитил диссертацию на тему: “Эволюция классового сознания петроградских рабочих в 1917 г.”. Доктор философии (по социологии).

В период обучения в Колумбийском университете работал шофёром грузовика в типографии, рабочим на чугунолитейном заводе.

В 1975 г. - стажёр-исследователь на историческом факультете Ленинградского государственного университета. Затем преподавал в Бэрмингэме (Англия).

В 1979 г. принят на работу в университет МакГил (McGil) в г. Монреале. В 1980 г. администрация прекратила договор найма с Манделем из-за его профсоюзной деятельности и марксистских взглядов. Спустя 4 года с помощью Комиссии по правам человека по результатам судебного следствия факт политической дискриминации был установлен, однако Комиссия отказалась принять решение о восстановлении на работе. С 1980 по 1990 г. работал по срочному договору на неполной ставке в других университетах Монреаля. С 1991 г. постоянный профессор Квебекского университета в Монреале.

С 1985 г. не менее раза в год (по 1-2 месяца) посещает СССР, Россию, Украину, Белоруссию. В 1988 г. был задержан в г.Новочеркасске органами КГБ за неразрешённую поездку в этот город (в СССР иностранец должен был иметь разрешение на посещение каждого отдельного города). Целью поездки было исследование событий забастовки и расстрела в Новочеркасске 1-3 июня 1962 г. В результате Д.Мандель был впоследствии объявлен “персоной нон-грата” (нежелательной персоной), и въезд в СССР был для него закрыт два года (отказывали во въездной визе). В 1990г получил визу на въезд в СССР, но был все-таки задержан в аэропорту в Москве. После объявления голодовки, был условно впущен в страну. В 1991 г. после прошения о прощении МИД СССР сообщил о прощении, и поездки возобновились беспрепятственно.

Большая часть исследований и учебных курсов Д. Манделя посвящена советскому, российскому, украинскому и белорусскому обществам, особенно рабочему движению.

Будучи студентом в Нью-Йорке, состоял в марксистской организации “Студенты - за демократическое общество” (SDS), активно действовал в антивоенном движении против войны во Вьетнаме.

В Монреале в 1981 г. примкнул к местной секции IV Интернационала (см. *Интернационал четвёртый*), в которой состоит до сих пор как рядовой член. Один из основателей и

член политической комиссии левой партии “Солидарного Квебека”, созданной в 2006 г. при поддержке части профсоюзного и других прогрессивных общественных движений. Член профкома профсоюза профессоров Квебекского университета в Монреале и представитель профсоюза в горсовете профсоюзов (Федерации национальных профсоюзов (CSN)). С 1997 г. участник нескольких попыток создать межпрофсоюзное объединение активистов, противостоящих идеологии “социального партнёрства”, господствующей последние 15-20 лет в квебекских профсоюзах.

В 1990 г. основал Квебекский институт международных исследований и обучения (QIIRE), основная цель которого – содействовать укреплению международного социалистического и рабочего движений. Впоследствии институт стоял у истоков журнала “Альтернативы” и Школ трудовой демократии России и Украины.

В 1991 г. вместе с Ю. Сухотиным, В. Дементьевым и В. Богачёвым основал международный марксистский общественно-политический журнал “Альтернативы”, выходящий сначала на русском и английском языках, а поныне только на русском языке под руководством А. Бузгалина.

С 1993 г. является членом независимого общественного Комитета содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся (Комитета “Содействие”). (см. *Комитет “Содействие”*). В 1994 г. вместе с Г.Ракитской, Б.Ракитским и другими членами Комитета “Содействие” основал Школу трудовой демократии и является одним из её шефов-руководителей. (См. *Школа трудовой демократии*).

Собственные взгляды Д. Мандель определяет так: революционный социалист, марксист. Рассматривает социализм как общественную систему, исключаящую эксплуатацию, с подлинно народной властью. Переход к социализму возможен только через революцию (желательно без ожесточённого вооружённого сопротивления буржуазии и тем самым без гражданской войны, но обязательно с демонтажом буржуазного государства и заменой его народной демокра-

тией типа Парижской Коммуны 1871 г. и Советов в России типа 1905 г. и 1917 г.).

Д. Мандель -автор многих статей и нескольких книг. Среди последних: “The Petrograd Workers and the Fall of the Old Regime” (Петроградские рабочие и свержение царской власти) Нью-Йорк, 1983.; “The Petrograd Workers and the Soviet Seizure of Power” (Петроградские рабочие и взятие власти советами) Нью-Йорк, 1984.; “The Academic Corporation” (Академическая корпорация) Монреаль, 1987.; (Ред.) “La perestroika: economie et societe” (Перестройка – экономия и общество) Монреаль, 1990.; “Perestroika and the Soviet People: Rebirth of the Soviet Labour Movement” (Перестройка и советское общество: возрождение движения трудящихся.) Монреаль, 1991.; “Rabotyagi: Perestroika and After, the View from Below” (“Работяги”: Перестройка и после: взгляды “снизу” - интервью с рабочими активистами). Нью-Йорк, 1993.; “Рабочий контроль на заводах Петрограда”. Москва. ШТД. 1994.; (Ред.) “The Former "State Socialist" World: Views from the Left” (Бывший мир “казарменного социализма” сегодня: взгляды слева). Монреаль, 1996.; “Новочеркасск. 1-3 июня 1962 г. Забастовка и расстрел”. Москва. ШТД. 1997; (Ред.) “Looking Eastward from the Left” (Левые взгляды на страны бывшего СССР). Монреаль, 1998; “Labour After Communism: Auto Workers and Their Unions in Russia, Ukraine and Belarus, 2004; Борьба за рабочий контроль на предприятиях Петрограда. 2-ое изд. - В период. изд. “Трудовая демократия” Выпуск 51. М.: ШТД. 2006; Профсоюз “Единство” на Волжском автомобильном заводе. - В период. изд. “Трудовая демократия” Выпуск 52. М.: ШТД. 2006; Социально-трудовые права и свободы. Учебник (по программам высшего классового образования) (в соавторстве с Б.В.Ракитским и Г.Я.Ракитской). - М.: Институт перспектив и проблем страны. 2008.

СОДЕРЖАНИЕ

Неблагоприятная обстановка	3
В целом положительный результат	8
Факторы победы	14
Заключение: борьба имеет собственную динамику, которую трудно оценить, не вступив в неё	20
Справка об авторе	24